

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А. на нарушение его конституционных прав главой 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

17 ноября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

рассмотрев по требованию гражданина А. вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением мирового судьи гражданину А. за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного частью третьей статьи 129 УК Российской Федерации, назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А. оспаривает конституционность главы 51 УПК Российской Федерации, в том числе части второй статьи 441 и статьи 444 данного Кодекса.

Заявитель указывает, что он содержится в следственном изоляторе пять месяцев; кроме того, в отношении него в течение месяца проводилась стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. Этот срок (в общей сложности шесть месяцев), по его мнению, следует считать наказанием. Поскольку часть третья статьи 129 УК Российской Федерации предусматривает в качестве наказания за клевету, среди прочего, арест на срок от четырех до шести месяцев, А. делает вывод о том, что наказание им фактически отбыто, а назначенная ему принудительная мера медицинского характера является повторным наказанием за одно и то же преступление. На этом основании заявитель ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос об отмене назначенной ему принудительной меры медицинского характера, а также просит внести в уголовный и уголовно-процессуальный законы соответствующие изменения, исключающие такое положение вещей.

А. утверждает, что судья, рассматривая его дело в апелляционном порядке, по окончании прений сторон не предоставил ему последнее слово, в связи с чем заявитель говорит о неконституционности части второй статьи 441 УПК Российской Федерации, как не предусматривающей предоставление последнего слова лицу, в отношении которого могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Кроме того, заявитель указывает, что согласно статье 444 УПК Российской Федерации постановление суда о применении принудительной меры медицинского характера может быть обжаловано в кассационном порядке; в его же случае жалоба на постановление рассматривалась в апелляционном порядке, т.е., по утверждению заявителя, его судили незаконным судом.

А. также считает недопустимым то, что принудительное лечение он будет проходить в том же стационаре, в котором в отношении него проводилась судебно-психиатрическая экспертиза: по его мнению, это означает, что лечение будут осуществлять врачи, проводившие экспертизу, и данное обстоятельство ставит под сомнение их объективность. Заявитель

предлагает либо создать отдельные экспертные подразделения, чтобы эксперты не были врачами стационара, в котором будет осуществляться лечение, либо направлять лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера, для принудительного лечения в другие медицинские учреждения.

Заявитель, помимо того, считает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предоставляет лицу, в отношении которого применена принудительная мера медицинского характера, право ходатайствовать о проведении дополнительной экспертизы; в связи с этим он просит Конституционный Суд Российской Федерации внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

А. также утверждает, что при его задержании и заключении под стражу он был лишен возможности воспользоваться помощью адвоката, чем были нарушены его права.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Действующие уголовный и уголовно-процессуальный законы прямо закрепляют, что принудительные меры медицинского характера назначаются только в том случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда (часть вторая статьи 97 УК Российской Федерации и часть вторая статьи 433 УПК Российской Федерации). При этом если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию либо им совершено деяние небольшой тяжести, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера; одновременно суд решает вопрос об отмене меры пресечения (часть вторая статьи 443 УПК Российской Федерации). Таким образом, положения главы 51 УПК Российской Федерации, действуя в системной связи с соответствующими нормами

уголовного закона, не предполагают возможности суда произвольно применять принудительные меры медицинского характера, в том числе в отношении лиц, не представляющих в силу своего психического состояния опасности для себя и для других лиц. Оценка же того, имелись ли у суда достаточные основания для назначения заявителю принудительной меры медицинского характера, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Часть первая статьи 441 УПК Российской Федерации устанавливает, что рассмотрение уголовного дела о применении принудительной меры медицинского характера производится в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 51 того же Кодекса. При этом ни данная глава в целом, ни часть вторая названной статьи в частности не устанавливают изъятий, касающихся предоставления подсудимому последнего слова.

Рассмотрение же дела заявителя в апелляционном порядке не лишает его возможности обжаловать решение суда апелляционной инстанции в кассационном порядке и не свидетельствует о том, что его права были нарушены.

Кроме того, как следует из содержания жалобы, А. просит Конституционный Суд Российской Федерации дать оценку фактическим обстоятельствам его дела, а также восполнить существующие, по мнению заявителя, пробелы действующего законодательства путем внесения соответствующих изменений и дополнений. Однако Конституционный Суд Российской Федерации воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Проверка правоприменительных решений и действий, а равным образом внесение изменений и дополнений в действующее законодательство не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных заявителем вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1531-О-О